

Научная статья

УДК/UDC 342.5

DOI: 10.21779/2224-0241-2023-47-3-47-55

Конфликт интересов на государственной службе и способы его преодоления**М.В. Бузина¹, Е.М. Роман²**¹ Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация² Университет ФСИН России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация¹ *buzinabmw@mail.ru*² *12121245098@mail.ru*

Аннотация. Комплекс правовых проблем, связанных с причинами и условиями нарушений, государственными служащими правил служебного поведения, их профилактикой и применением соответствующих правовых мер для разрешения инцидентов, охватывается понятием «конфликт интересов». Конфликт интересов, как и коррупция в целом, порождается в значительной степени несовершенством законодательства о государственной службе и несовершенством внутриведомственной правоприменительной практикой. Государственные служащие и должностные лица не заинтересованы в разоблачении ситуаций конфликта интересов, ибо это чревато негативными последствиями не только для их личных интересов, но и для имиджа государственного органа. Демонстрация лояльности к руководителям и правонарушителям сулит только личные выгоды государственному служащему. Глубина такого конфликта зависит не только от личных качеств государственных служащих, предопределяющих мотивацию корыстного поведения государственного служащего, но и от факторов, среди которых важными являются правовые, организационные и нравственные «пороки» на государственной службе. Главное следствие конфликта интересов – снижение качества выполнения должностных функций, понижение значимости различных государственных и общественных сфер, игнорирование публичных интересов. Предупреждение конфликта интересов способствует качественному осуществлению государственных полномочий. Целью настоящей статьи является анализ деятельности государства и его органов по предотвращению и урегулированию конфликта интересов на государственной службе и выработка рекомендаций по ее совершенствованию. В результате статьи рассмотрено понятие категории «конфликт интересов» на государственной службе, проанализированы источники правового регулирования общественных отношений, возникающих вследствие конфликта интересов на государственной службе, выявлены проблемные аспекты применения мер по урегулированию конфликта интересов в уголовно-исполнительной системе, выработаны предложения по совершенствованию мер по урегулированию конфликта интересов на государственной службе.

Ключевые слова: правовое регулирование конфликта интересов, конфликт, меры урегулирования, способы устранения, инструменты регулирования.

Для цитирования: Бузина М.В., Роман Е.М. Конфликт интересов на государственной службе и способы его преодоления // Юридический вестник ДГУ. 2023. Т. 47, № 3 (67). С. 47–55. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-47-3-47-55

Original article

Conflict of interest in public service and ways to overcome it**Marina V. Buzina¹, Egor M. Roman²**¹ Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation² University of the Federal Penitentiary Service of Russia, St. Petersburg, Russian Federation¹ *buzinabmw@mail.ru*² *12121245098@mail.ru*

Abstract. The complex of legal problems related to the causes and conditions of violations by civil servants of the rules of official conduct, their prevention and the application of appropriate legal measures to resolve incidents is covered by the concept of "conflict of interests". The conflict of interests, as well as corruption in general, are generated to a large extent by the imperfection of legislation on public service and the imperfection of internal law enforcement practice. Civil servants and officials are not interested in exposing situations of conflict of interest, because this is fraught with negative consequences not only for their personal interests, but also for the image of the state body. Demonstrating loyalty to managers and offenders promises only personal benefits to a public servant. The depth of such a conflict depends not only on the personal qualities of civil servants, which determine the motivation of the selfish behavior of a civil servant, but also on factors, among which legal, organizational and moral "vices" in the civil service are important. The main consequence of the conflict of interests is

a decrease in the quality of performance of official functions, a decrease in the importance of various state and public spheres, ignoring public interests. Prevention of conflicts of interest contributes to the qualitative exercise of state powers. The purpose of this article is to analyze the activities of the state and its bodies to prevent and resolve conflicts of interest in the public service and to develop recommendations for its improvement. As a result of the article, the concept of the category "conflict of interests" in the civil service is considered, the sources of legal regulation of public relations arising as a result of a conflict of interests in the civil service are analyzed, problematic aspects of the application of measures to resolve a conflict of interests in the penal enforcement system are identified, proposals for improving measures to resolve a conflict of interests in the civil service are developed.

Keywords: Legal regulation of the conflict of interests, conflict, settlement measures, methods of elimination, regulatory tools.

For citation: Buzina M.V., Roman E.M. Conflict of interest in public service and ways to overcome it. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2023, vol. 47, no. 3 (67), pp. —. DOI: 10.21779/2224-0241-2023-47-3-47-55. (In Russ.).

Как таковое государственное управление представлено в настоящее время сложным комплексом общественных коммуникаций и взаимодействия, сопряженным с рядом противоречивых аспектов. Проблемные моменты, имеющие место, могут быть объяснены структурными и иными особенностями, характеризующими отмеченный комплекс взаимодействий. Особый вклад в проблематику вносит конфликтность отдельных субъектов, прямо или косвенно связанных с государственным управлением. Из этого буквально вытекает понятие «конфликт интересов». Проблема является актуальной, рассматривается как наиболее остро стоящая. Она часто рассматривается в теории государственного управления, а также в практике. Часто разные авторы оперируют категорией «конфликт интересов на государственной службе».

Почвой в данном контексте могут быть противоречия, возникающие между обязанностями социального характера или правового и частными интересами того или иного лица в конкретной должности. Последние часто могут влиять на реализацию профессиональных функций. Это негативный аспект, потому что преобладание частного над общим в контексте государственной службы провоцирует неоправданные и нерациональные решения, действия. Не имеет места полноценное регулирование вопроса, что выливается в ряде девиантных путей деятельности отдельных лиц в рамках государственной службы. Следствием становится пониженная результативность деятельности государственных органов. На фоне этого снижается уровень доверия граждан к последним [9, с. 643-645].

Как таковой конфликт интересов часто ассоциируется не только со сферой гражданских правоотношений, но и с государственной службой. При этом соответствующим понятием можно описать отдельные процессы и явления в сфере государственного управления. Нормативная или же правовая интерпретация сводится к тому, что конфликт интересов рассматривается как ситуация, когда интересы личности в прямой или косвенной форме начинают преобладать над стремлением должност-

ного лица к реализации профессиональных функций. При этом, например, конкретное лицо в определенной должности может искаженно воспринимать и реализовывать впоследствии собственные обязанности. Беспристрастность исключается, как и объективность.

Отметить следует понятие «личная заинтересованность». Оно может быть определено как стремление должностного лица к получению выгоды даже незаконным путем. Все может выражаться в получении взяток, в оказании услуг с имущественной подоплекой. Искажаются функции той или иной должности, возникают ситуации, при которых законные обязанности и права государственного служащего начинают «работать» в интересах как личных, так и сторонних. Имеет место критерий родства. Речь о том, что тот или иной государственный служащий может путем использования собственных полномочий стремиться к достижению определенных выгод для друзей, близких, родных и т.д. [6, с. 67-74].

Можно говорить, что понятийный аппарат в контексте конфликта интересов в рамках государственной службы представлен преимущественно терминами «интерес», «выгода» и понятием «личная заинтересованность». Все они являются важными, требуют пристального внимания в контексте исследования.

Представленные элементы понятийного аппарата можно рассматривать как обобщающие, при этом без них почти невозможно определить социальные аспекты конфликта интересов в рамках государственной службы.

Нет никаких сомнений в том, что для поиска сущностных характеристик конфликта интересов необходимо тщательно рассмотреть содержание термина «интерес». Примечательно мнение И.П. Кененова, который полагает, что конфликт интересов помимо всего прочего обусловлен некоторой зависимостью должностного лица от личных интересов. Ученый утверждает, что при этом охраняемые законами интересы уходят на второй план. Многие современные исследователи отмечают, что при рассмотрении конфликта интересов следует

в первую очередь отталкиваться от категории «интерес» [1, с. 62-69]. Интересен подход, рассматриваемый С.Г. Рогожиной. Она утверждала, что все интересы в данном контексте строятся в первую очередь на личностном стремлении того или иного лица. Здесь справедливее говорить о некоторой единице социологического исследования. «Базис» социального конфликта как раз и представлен конфликтом интересов [10, с. 10-14].

Современная российская социологическая наука рассматривает интерес в качестве причины тех или иных действий, совершаемых субъектами общественных отношений. Целью здесь является удовлетворение тех или иных нужд, или потребностей. Имеет место подоплека в виде мотивов, стимулов, идей. Они определяют положение и роли ряда субъектов, выражающихся в деятельности в рамках социальных отношений. Есть иная примечательная интерпретация. В ее рамках интерес рассматривается как провокация ряда процессов, связанных с выбором определенных моделей поведения.

Цель всего отмеченного сводится к тому, чтобы получить конкретный социально значимый результат. Субъект правоотношений буквально стремиться к выгоде, к чему-то полезному в контексте его существования, развития и не только.

Отметить следует особенность. Она касается современных социологических подходов к определению анализируемой категории. Многие ученые в настоящее время указывают на междисциплинарный характер конфликта интересов, говорят о том, что для объяснения данного феномена необходимо в первую очередь обращаться к специфике социальных связей, возникающих в плоскости субъектных и объектных аспектов.

Можно говорить, что интерес как термин – то, что обозначает связи между рядом факторов, между решениями, действиями и последствиями. При этом всегда имеют место определенные методы и способы деятельности, которые используются заинтересованными субъектами для достижения определенных целей. Независимо от ситуации при условии повышенной заинтересованности то или иное лицо может прикладывать максимум усилий для того, чтобы удовлетворить личный интерес, даже если на кону стоит слишком много. Имеет место множество формулировок, которые преимущественно завязаны на поиске путей объяснения разных способов действий заинтересованных лиц для достижения корыстных целей. Это примечательно, потому что часто анализируемое явление связано именно с личным стремлением и выгодами, потребностями.

Внимание следует уделить также понятию «личный интерес». Интересна категория «личная заинтересованность». Они условно объединены термином «личный». Последний можно рассматривать как указание на самостоятельную реализацию определенных действий в контексте получения

определенных выгод. Личный интерес – это категория, являющаяся системообразующей, почти что ключевой. «Базис» ряда форм интереса представлен именно индивидуальной, то есть личной подоплекой.

Подоплека в той или иной форме может в результате ряда действий становится реальностью, избавлять от «оков» конструкта.

Личный интерес государственного служащего независимо от должности – это в первую очередь некоторый набор личных интересов, то есть присущих личности. При этом они часто субъективны и связаны с индивидуальными потребностями. Примечательна в данном контексте классификация индивидуальных интересов, привязанная к критерию «сфера жизнедеятельности субъекта».

Нужно отметить, что личная заинтересованность в аспектах социологии и психологии, а также частично права, часто приравнивается к личным интересам. Это справедливо, но не в полной мере. Следует понимать, что заинтересованность – это жажда наживы, при этом тождественности или синонимичности по отношению к термину «интерес» нет. Можно утверждать, что личный интерес – одна категория, отличающаяся от личной заинтересованности, потому как предмет внимания в последнем случае часто является более значимым и существенными для конкретной личности, даже если дело касается деятельности государственного служащего [4, с. 447-453].

Так, если касаться исключительно личной заинтересованности как фактора противоречивости в аспектах противоречий, то «базисом» того или иного взаимодействия будет являться конкретная личность государственного служащего. Можно говорить, что имеет место выраженность объектного и субъектного компонентов категории. Целесообразным видится то, что в рамках анализа конфликта интересов в рамках службы использование понятия «личная заинтересованность» на фоне личного интереса может считаться правомерным как тождественно и полноправное в контексте определения последнего.

Интересы государственной службы тесно связаны с долгом. Многое в данном контексте определяется набором обязанностей конкретного лица. Они являются следствием ряда законодательных инициатив, положений, регламентов и не только.

Также имеет место влияние со стороны служебного контракта в каждом конкретном случае.

Отметить следует тот факт, что ряд обязанностей возлагается на государственных служащих с целью реализации ими функций и политики, характерных для конкретного государственного органа. В условно идеальном сценарии должны достигаться социально значимые цели. От качества и четкости выполнения обязанностей государственным служащим во многом зависит достижение результата в отмеченном направлении. В такой ситу-

ации служебная деятельность становится исключительно положительной, качественно организованной.

Примечательно то, что часто профессиональные интересы буквально связаны с материальными в контексте деятельности государственных служащих. Такой «симбиоз» находит выражение в получении тем или иным должностным лицом выгод в виде содержания, назначаемого законом. Часто содержание становится единственным средством обеспечения и стимулирования. На фоне этого нередко имеют место государственные гарантии, но они не в полной мере удовлетворяют потребности и нужды гражданских служащих.

Можно говорить, что интересы того или иного государственного служащего в полной мере касаются объектных и субъектных аспектов носителя. Имеет место неоднозначная и динамичная направленность, что выражается в личных интересах и мотивах того или иного государственного служащего. Следует подчеркнуть, что от удовлетворенности того или иного должностного лица во многом зависит результативность и эффективность его деятельности. При этом отмечено, что профессиональные интересы нередко переплетаются с личными, что на фоне неудовлетворительного содержания и недостаточных гарантий негативно влияет на реализацию тем или иным лицом должностных функций [3, с. 79].

Так, личная заинтересованность – это определенное намерение служащего, базирующееся на должностных возможностях и полномочиях, связанное со стремлением получить нечто, что будет способствовать удовлетворению материальных и нематериальных потребностей. Нередко государственный служащий по мере пользования собственными полномочиями удовлетворяет не только личные интересы, но и потребности друзей, близких и родных людей.

Ряд особенностей государственной службы в полной мере обуславливает противоречия и конфликта между общим благом и личным. Приумножение первого – задача любого государственного служащего. Однако для этого он должен быть убежден в том, что общее благо – гарантия личного удовлетворения нужд и потребностей.

Примечательными видятся некоторых международных правовые документы и национальные. В них конфликт интересов как категория рассмотрен в полной мере и во множестве аспектов.

Обусловлена представленная тщательность тем, что некоторые коллизии в данном контексте могут приводить к подрыву доверия по отношению к государственным служащим и к деятельности государственных органов в целом.

В первую очередь следует отметить Конвенцию ООН от 2003 года, посвященную противодействию коррупции. В документе нет четких указаний на категорию «конфликт интересов», однако

в отдельных статьях можно найти положения, которые с определенными степенями ориентации и детализации позволяют утверждать, что государства в составе Организации должны принимать меры для исключения коллизий интересов (ст. 7-8, 12).

Интересным также является другой документ. Это Конвенция ОЭСР по предотвращению подкупа иностранных должностных лиц в рамках коммерческих международных соглашений и сделок (1991 год). В документе, как и в предыдущем, нет указаний на конфликт интересов. Но есть специальное приложение в виде руководства, где последний рассматривается в качестве конфликтной ситуации, обусловленной противодействием общественных и правовых обязанностей должностным функциям. При этом отмечено, что частные интересы «перекрывают» стремление должного лица к реализации возложенных на него обязанностей.

Руководство примечательно тем, что в нем отмечена приоритетность публичных интересов по отношению к личной деятельности. Особо указано, что не должны иметь места религиозные, профессиональные, этнические и иные подоплеки в виде предпочтений, взглядов и вкусов должностного лица.

Примечателен опыт России. В нашей стране категория «конфликт» интересов впервые появилась в Концепции реформирования государственной службы (утверждена указом Президента от 15 августа 2001 года № ПР-1496). В документе отмечено, что конфликт интересов на государственной службе – это ситуация, в которой личный интерес того или иного должностного лица выходит на первый план по сравнению со стремлением достижения государственных целей. При этом указано, что данная ситуация негативно влияет на эффективность и беспристрастность при реализации определенным должностным лицом собственных функций [8, с. 33-40].

Нормативно рассматриваемое понятие закреплено положениями федерального законодательства, посвященного противодействию коррупции. Иные законы и подзаконные акты Российской Федерации часто просто ссылаются на него.

Можно говорить о конфликте интересов как о ситуации, когда личные мотивы и стимулы, а также интересы должностного лица влияют на реализацию им профессиональных, должностных функций. Имеет место искаженное их понимание, что влияет на результативность достижения государственных целей. Следует понимать, что личная заинтересованность может быть или прямой, или косвенной, но это не столь важно на фоне того факта, что нарушаются цели, достижение которых способствует общему благу. Нужно подчеркнуть, что определение личной заинтересованности отечественными законодателями исключает важнейший гражданский аспект – неосновательное обога-

шение. Последнему посвящена статья 60 Гражданского кодекса. Частично можно объяснить все тем фактом, что служащий не является элементом гражданского оборота. Его выгода, если она не является обоснованной, тесно связана с определением термина «коррупция». Это, например, доходы в денежной или имущественной форме, в виде прав имущественного характера.

При этом в отношении сторонних лиц, которые обогащаются в результате нарушений функций и обязанностей государственным служащим (братья, родители, сестры, дети, друзья и т.д.) используется понятие «третьи лица».

Интересны положения № 280-ФЗ от 25 декабря 2008 года, а также Конвенции об ответственности за коррупцию от 27 января 1999 года.

В представленных документах особо отмечено, что принимать меры по предотвращению конфликта интересов должны государственные служащие, работающие в органах прокуратуры, а также следователи, сотрудники ОВД, таможни, военнослужащие и приставы.

Отметить нужно также положения № 329-ФЗ от 21 ноября 2011 года. В документе отмечено, что предотвращать и предупреждать конфликт интересов должны менеджеры и сотрудники Центробанка, государственных корпораций и ряда иных учреждений, а также организаций.

Еще один важный документ – это № 4-ФЗ от 23 мая 2015 года. В нем отмечено, что факт возникновения личной заинтересованности при реализации должностных функций должен пресекаться каждый раз, когда имеет место независимо от условий и обстоятельств. При этом противодействовать данным фактам должны члены Правительства, иные нижестоящие и вышестоящие лица, если они в своих кругах обнаруживают субъектов, демонстрирующих признаки конфликта интересов на государственной гражданской службе.

Примечательными также видятся положения № 258-ФЗ от 5 октября 2015 года. В документе отмечено, что необходимо в установленном порядке сообщать о фактах личной заинтересованности, если она в перспективе может провоцировать конфликт интересов.

Соответствующая обязанность возложена на лиц, замещающих те или иные должности на уровне государства и на уровне субъектов России.

А.М. Цирин считал, что есть три существенных признака конфликта интересов. Это личная заинтересованность, противоречие ее законным интересам граждан, а также возможность причинения вреда правам и интересам последних. В настоящее время многозначным считается только такой признак – влияние личной заинтересованности на реализацию профессиональных должностных функций. При этом есть повышенные требования в части исполнения определенных обязанностей. Если сопутствующие процессы ненадлежащие, не-

объективные и пристрастные, принято говорить о конфликте интересов [13, с. 896-902].

Уже отмечено понятие «третьи лица». Законодателями к данной группе отнесены субъекты, состоящие в близком родстве с государственным служащим, в определенной тесной связи (отношения, дружба и т.д.). В качестве третьего лица может быть рассмотрен любой субъект, если между ним и государственным служащим имеют место имущественные, корпоративные или иные тесные, то есть близкие отношения.

Ключевой признак в контексте анализируемой ситуации не связан со злоупотреблениями, хищениями и иными проблемными моментами. Часто все сводится к субъективности и пристрастности в части исполнения должностных обязанностей.

Федеральным законодательством понятие «конфликт интересов» используется в отношении лиц, обязанных принимать меры и действовать так, чтобы имела место работа по урегулированию конфликта интересов, по его предотвращению всеми возможными способами.

Законодателями на разных уровнях конфликт интересов определен посредством категории «ситуация».

В правовом поле та или иная ситуация часто рассматривается как элемент общественной жизни, социальной действительности, характеризующийся постоянством, стабильным составом участников, внешних условий и т.д. Ситуация при этом – то, что заставляет конкретное лицо действовать тем или иным образом, но в контексте государственной службы не предполагаются какие-либо отступления, например, от регламентов и инструкций.

Можно говорить, таким образом, что конфликт интересов как феномен или явление является ситуативным. Всегда имеет место ситуация конфликта, которая возникает и может быть устранена посредством ряда факторов, инструментов и действий. Отказ от учета ситуативных аспектов часто приводит к непониманию причин и особенностей поведения того или иного лица при возникновении конфликта интересов [5, с. 38-42].

Примечательна практика так называемых конфликтных комиссий. Она позволяет утверждать, что наиболее действенным инструментом рассмотрения материалов, касающихся той или иной ситуации, является именно предварительный анализ. Только после него реализуются мероприятия по проверке по существу.

С учетом сведений в пункте 18 Положения о комиссиях (конфликтных) можно говорить, что ознакомление с материалами дела – обязанность председателей. При этом фактически за все отвечают секретари. Имеют место устные поручения непосредственных председателей. Процессуальные и иные значимые документы составляются редко.

По описанной причине крайне важно в соответствующих локальных бумагах закрепить данные

по сроку, отведенному на ознакомление заинтересованными лицами с материалами, поступающими на рассмотрение комиссий по конфликтам. Дополнительно нужно предусмотреть инструменты для прямой реализации обязанностей председателями без делегирования полномочий секретарям.

По причине того, что вероятным является содержание в материалах по тем или иным ситуациям конфиденциальных сведений, а также данных, охраняемых законом, необходимо разграничение правомочий в части ознакомления с материалами, поступающими на рассмотрение в конфликтные комиссии [11, с. 143-151].

При этом все субъекты, фигурирующие в тех или иных материалах, должны иметь возможность в части ознакомления с материалами для целей корректуры, редактуры и не только. Это крайне важно. Значимость подчеркнута и обоснована далее.

Необходимы при этом специальные формы документов для фиксации сведений о фактах ознакомления. Можно предложить расписки о неразглашении в качестве дополнения к ним.

Целесообразным видится обеспечение очередности в части ознакомления членами комиссий с материалами, поданными на рассмотрение той или иной комиссии. Сначала должен знакомиться с ними конкретный государственный служащий, потенциально виновный в нарушении законодательства о предотвращении конфликта интересов. После ознакомления должен быть допущен законный представитель. Только потом целесообразно привлекать к рассмотрению материалов членов конфликтной комиссии и иных заинтересованных лиц.

Примечательно то, что в нормативных актах, регламентирующих функционирование конфликтных комиссий, не определены срок на ознакомление участниками заседания с материалами по тем или иным делам. Имеет место условная ограниченность периодом подготовки конкретных материалов к рассмотрению. Отсюда ясно, что срок часто может начинаться в момент подготовки материалов, истекать до начала рассмотрения дела по существу. Этим и обусловлен первый представленный тезис, касающийся инструментария в распоряжении конфликтных комиссий. При этом имеет место проблема, связанная с соблюдением сроков, зафиксированных в отмеченном ранее Положении.

В подпункте «а» пункта 18 документа отмечено, что председатели обязаны при поступлении в распоряжение сведений назначать даты заседаний. При этом максимум – 7 дней после поступления материалов.

Если принято решение о проведении заседания на четвертый день, соответствующий «указ» должен возникнуть как минимум на третий. В таком случае государственный служащий, потенциально виновный в нарушении законодательства

в сфере конфликта интересов, часто может не успеть ознакомиться с материалами предварительно. Нарушаются права и интересы также лиц, перечисленных в подпункте «б» пункта 13 документа. По данному поводу некоторые ученые предлагают определенные изменения, касающиеся того, что даты заседаний должны определиться председателями таким образом, чтобы все заинтересованные лица в порядке очередности могли предварительно ознакомиться с материалами по тем или иным делам.

Следует отметить в целом, что на деле правила в подпункте «а» пункта 18 редко соблюдаются. Имеет место повышенная вероятность ситуаций, когда назначение даты заседания в том или ином случае предполагает проведение в праздничные или выходные дни. Это большая проблема, что требует устранения. Целесообразно в локальных положениях конфликтных комиссий указывать, что исчисление сроков должно определяться с учетом только рабочих дней, календарные не должны заслуживать внимания.

Можно говорить, таким образом, что есть 3 наиболее характерные черты организации и непосредственной деятельности комиссий в части соблюдения правил и требований, предусмотренных в отношении служебной деятельности служащих и урегулирования конфликта интересов. Вот они:

1. Необоснованное и не до конца справедливое смещение деятельности в сторону противоборства и предотвращения коррупционной деятельности. Работа в данном направлении важна, но некоторый дисбаланс провоцирует проблемы. Имеет место чрезмерная фокусировка на отчетности по государственным служащим и их близким, что нередко провоцирует уход от внимания к проблемам, касающимся кумовства в рамках государственной службы. Мало внимания получают акты пользования служебным положением для целей обогащения и вхождения в доверие, и т.д. [12, с. 87-95].

Отсутствие акцента внимания на данных аспектах часто приводит к «хромоте» контроля и мониторинга в соответствующих сферах.

2. Пассивность деятельности конфликтных комиссий. По этой причине реализация потенциала членов в полной мере страдает. Комиссии часто принимают роль и статус органов «кары», при этом по самой идее должны быть кем-то вроде наставников. Они обязаны обучать и просвещать. При этом по мере рассмотрения отдельных материалов важно, чтобы члены комиссий помимо всего прочего сосредотачивались на организационных аспектах деятельности государственных служащих. Также на том, кто и что они представляют в аспектах профессиональной деятельности и обыкновенно жизнедеятельности за рамками той или иной должности.

3. Неудовлетворительность регламентация организации и функционирования конфликтных

комиссий. Дело в том, что в отмеченном Положении как типовом документе нет никаких указаний на отдельные аспекты, требующие регулирования. Это на практике часто провоцирует необоснованное и не всегда рациональное сужение полномочий и обязанностей членов конфликтных комиссий. Частично все выливается в пассивность деятельности членов, впоследствии нарушаются права и интересы простых граждан Российской Федерации по причине некорректного избрания комиссиями мер пресечения в отношении государственных служащих.

Необходимо отметить, что все представленные и описанные недостатки должны быть устранены. Это возможно посредством вдумчивого и ответственного подхода к содержательному «освежению» и изменению нормативов, актов, посвященных регламентации деятельности конфликтных комиссий. Дополнительно целесообразно использовать инструменты и средства, предложенные в настоящей главе работы.

Благодаря сказанному можно обеспечить качественную и результативную деятельность конфликтных комиссий, вывести ее на принципиально новый уровень.

Проведенное исследование конфликта интересов на государственной службе, причин их возникновения, правовых способов предотвращения и порядка их урегулирования приводит к следующим выводам:

1. Предотвращение и урегулирование конфликта интересов как одного из важнейших средств противодействия коррупции - это сложная организационная и правовая работа государственных органов, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и самих граждан. Надлежащее осуществление этой деятельности требует согласованных решений, систематического обобщения рационального опыта, адекватной научно-аналитической интерпретации результатов. Необходимо осуществлять постоянный мониторинг соблюдения государственными служащими требований к служебному поведению, предотвращения и урегулирования конфликта интересов на государственной службе [2, с. 58-60].

2. Основным антикоррупционным органом, предназначенным для предотвращения и урегулирования конфликтов интересов, являются комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов в государственных органах и органах местного самоуправления. Работа этих комиссий нуждается в обобщении опыта в целях оптимизации и выявления ошибок и упущений. Налаживание оптимальной и эффективной работы таких комиссий требует решения ряда вопросов, связанных с совершенствованием правового регулирования их статуса и деятельности, с организацией и методическим обеспечением их деятельности.

3. Анализ правовой регламентации образования и деятельности комиссий государственных органов по соблюдению требований к служебному поведению государственных служащих и урегулированию конфликта интересов позволяет сделать вывод о невысоком уровне детализации положений Закона № 79-ФЗ и Указа Президента РФ от 03.03.2007 № 269 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов».

Особенно заметен дефицит процедурных норм, направленных на раскрытие отдельных положений указанных нормативных правовых актов. В связи с этим задача совершенствования ведомственных положений об указанных комиссиях с учетом накопленного опыта представляется достаточно актуальной.

4. Законодательство об ограничениях и запретах, требованиях о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и о неисполнении обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, является оптимальным на определенный период времени и не может быть постоянно совершенным регулятором служебных отношений в государственных органах [7, с. 99-104]. Поэтому оно будет нуждаться в постоянном развитии, а по некоторым проблемам совершенствования порядка предотвращения и урегулирования конфликта интересов уже в настоящее время необходимо:

- повышение информационной открытости;
- дальнейшее развитие системы административных и должностных регламентов;
- совершенствование процедур обязательно-го уведомления о конфликте интересов;
- совершенствование порядка информирования о поступлении на работу бывших государственных служащих.

5. К основным задачам совершенствования порядка применения и развития законодательства о конфликте интересов следует отнести:

- информирование государственных служащих и граждан о нормах законодательства об антикоррупционных запретах, правоограничениях и обязанностях;
- организация применения законодательства;
- определение и выявление существующих типов конфликтов интересов;
- разработка мер по устранению наиболее одиозных типов конфликтов интересов;
- организация мониторинга применения норм прямого действия по предотвращению и урегулированию конфликта интересов;
- привлечение институтов гражданского общества к организации исполнения и мониторингу реализации норм прямого действия по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

6. Задачи совершенствования действующего законодательства о конфликте интересов состоят

также в том, что необходимо:

- уточнить определение понятия «личные интересы» с учетом нематериальной, неимущественной заинтересованности;
- определить порядок декларирования (представления информации) личных интересов такого рода;
- установить принципы заблаговременного определения того, какие виды личных интересов

несовместимы с принятием решений в публичных интересах;

- определить механизмы, минимизирующие личную заинтересованность в процессе принятия решений;

определить процедуры и санкции, применяемые на завершающих стадиях в процессе урегулирования конфликта интересов.

Список источников

1. Кененова И. П. Регулирование конфликта интересов: типология зарубежного опыта // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 2. С. 62-69.
2. Керимова С.Н. Конфликт интересов в системе государственной службы Российской Федерации // Государственная служба и кадры. 2021. №5. С. 58-60.
3. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе, в деятельности организаций: причины, предотвращение, урегулирование: научно-практическое пособие / Т.С. Глазырин, Т.Л. Козлов, Н.М. Колосова [и др.]; отв. ред. А.Ф. Ноздрачев. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: ИНФРА-М, 2016. 224 с.
4. Красюкова Н. Л., Харченко К. В. Теоретические подходы и методы института конфликта интересов. Самоуправление. 2022. № 131(3). С. 447-453.
5. Крижановский С.В. Процедура разрешения конфликта интересов в уголовно-исполнительной системе России как вид административного процесса // Пениitenciарная наука. 2016. №2 (34). С. 38-42.
6. Кузовлева Н. Ф., Богатырёв С. И., Симакова Д. Е. Конфликт интересов в условиях цифровизации экономики: пути предотвращения, выявления и урегулирования // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. №118(10). С. 67-74.
7. Малкина В. И. Конфликт интересов в юридических лицах: дис. ...канд. юрид. наук. Москва: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; 2021. 197 с.
8. Нагорных Р.В., Софийчук Н.В. Эффективность государственной правоохранительной службы и ее влияние на состояние правоохранительной деятельности государства // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 2 (30). С. 33-40.
9. Панина О. В. Анализ мер по предотвращению конфликта интересов на государственной гражданской службе // Самоуправление. 2022. № 133(5). С. 643-645.
10. Рогожина С.Г., Щербинина Н.С., Лазаренко Т.В. Понятие «конфликт интересов» в российском законодательстве // The Scientific Heritage. 2021. № 63-5. С.10-14.
11. Севальнев В.В., Черепанова Е.В. Конфликт интересов как правовой феномен в публичной сфере // Журнал российского права. 2017. №10 (250). С. 143-151.
12. Харченко К.В. Противодействие конфликту интересов в сфере государственной гражданской службы // Экономика. Налоги. Право. 2023. №2. С. 87-95.
13. Цирин А.М. К вопросу о понятии конфликта интересов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 5 (54). С. 896-902.

References

1. Kenenova I. P. Regulirovanie konflikta interesov: tipologiya zarubezhnogo opyta [Regulation of a Conflict of Interests: Typology of Foreign Experience]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo* [Constitutional and municipal law], 2021, no. 2, pp. 62-69. (In Russ.).
2. Keramova S.N. Konflikt interesov v sisteme gosudarstvennoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii [Conflict of interests in the public service system of the Russian Federation], *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry* [Public service and personnel], 2021, no. 5, pp. 58-60. (In Russ.).
3. Konflikt interesov na gosudarstvennoi i munitsipal'noi sluzhbe, v deyatel'nosti organiza-tsii: prichiny, predotvrashchenie, uregulirovanie : nauchno-prakticheskoe posobie [Conflict of interests in the state and municipal service, in the activities of organizations: causes, prevention, settlement: a scientific and practical guide]; T.S. Glazyrin, T.L. Kozlov, N.M. Kolosova [et al.]; ed. by A.F. Nozdrachev. Moscow: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossiiskoi Federatsii : INFRA-M Publ., 2016, 224 p. (In Russ.).
4. Krasnyukova N. L., Kharchenko K. V. Teoreticheskie podkhody i metody instituta konflikta interesov [Theoretical approaches and methods of the conflict of interest institute]. *Samoupravlenie* [Self-government], 2022, no. 131(3), pp. 447-453. (In Russ.).
5. Krizhanovskii S.V. Protsedura razresheniya konflikta interesov v ugovno-ispolnitel'noi sisteme Rossii kak vid administrativnogo protsesssa [The procedure for resolving conflicts of interest in the Russian penal system as

a type of administrative process], *Penitentsiarnaya nauka [Penitentiary science]*, 2016, no.2 (34), pp. 38-42. (In Russ.).

6. Kuzovleva N. F., Bogatyrev S. I., Simakova D. E. Konflikt interesov v usloviyakh tsifrovizatsii ekonomiki: puti predotvrashcheniya, vyyavleniya i uregulirovaniya [Conflict of interests in the conditions of digitalization of the economy: ways of prevention, detection and settlement]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya [Economics and management: problems, solutions]*, 2021, no. 118(10), pp. 67-74. (In Russ.).

7. Malkina V. I. Konflikt interesov v yuridicheskikh litsakh [Conflict of interests in legal entities], Cand. Law Sci. dis. Moscow: Institut zakonodatel'stva i sravni-tel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF Publ., 2021, 197 p. (In Russ.).

8. Nagornyykh R.V., Sofiiichuk N.V. Effektivnost' gosudarstvennoi pravookhranitel'noi sluzhby i ee vliyaniye na sostoyaniye pravookhranitel'noi deyatel'nosti gosudarstva [Efficiency of the state law enforcement service and its impact on the state of law enforcement activity of the state], *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie [Bulletin of the Institute: crime, punishment, correction]*, 2015, no. 2 (30), pp. 33-40. (In Russ.).

9. Panina O. V. Analiz mer po predotvrashcheniyu konflikta interesov na gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhbe [Analysis of measures to prevent conflicts of interest in the state civil service], *Samoupravlenie [Self-government]*, 2022, no. 133(5), pp. 643-645. (In Russ.).

10. Rogozhina S.G., Shcherbinina N.S., Lazarenko T.V. Ponyatie «konflikt interesov» v rossii-skoy zakonodatel'stve [The concept of "conflict of interests" in Russian legislation], *The Scientific Heritage*, 2021, no. 63-5, pp.10-14. (In Russ.).

11. Seval'nev V.V., Cherepanova E.V. Konflikt interesov kak pravovoi fenomen v publichnoy sfere [Conflict of interests as a legal phenomenon in the public sphere], *Zhurnal rossiiskogo prava [Journal of Russian Law]*, 2017, no. 10 (250), pp. 143-151. (In Russ.).

12. Kharchenko K.V. Protivodeistvie konfliktu interesov v sfere gosudarstvennoi grazhdanskoi sluzhby [Countering conflicts of interest in the field of public civil service], *Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economy. Taxes. Right]*, 2023, no. 2, pp. 87-95. (In Russ.).

13. Tsirin A.M. K voprosu o ponyatii konflikta interesov [On the question of the concept of conflict of interests], *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya [Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence]*, 2015, no. 5 (54), pp. 896-902. (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Бузина Марина Викторовна, старший преподаватель института кафедры гражданского права и процесса Академии ФСИН России, кандидат юридических наук, г. Рязань, Российская Федерация. E-mail: buzinabmw@mail.ru

Роман Егор Михайлович, инспектор отдела воспитательной и социальной работы с личным составом Университета ФСИН России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: 1212121245098@mail.ru

Поступила в редакцию 29.07.2023 г.; одобрена после рецензирования 27.08.2023 г.; принята к публикации 04.09.2023 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Buzina Marina Viktorovna, Senior Lecturer of the Institute at the Department of Civil Law and Procedure of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Law, Ryazan, Russian Federation. E-mail: buzinabmw@mail.ru

Roman Egor Mikhailovich, Inspector of the Department of Educational and Social Work with the staff of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia, St. Petersburg, Russian Federation. E-mail: 1212121245098@mail.ru

Received 29.07.2023; approved after reviewing 27.08.2023; accepted for publication 04.09.2023